

И.И. ЛЕЙМАН

ВОЛОГОДСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И КРЫМСКАЯ ВОЙНА: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1853 – 1856 ГОДАХ

Сыктывкарский государственный институт
им. Питирима Сорокина;
Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

irinaleyman@gmail.com

I.I. LEYMAN

VOLOGDA MERCHANTS AND THE CRIMEAN WAR: ON THE SPECIFICS OF CHARITABLE ACTIVITIES IN 1853 – 1856

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University;
Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar

Аннотация

В статье с опорой на материалы «Вологодских губернских ведомостей» дан комплексный анализ благотворительной деятельности вологодского купечества в 1853 – 1856 гг. с указанием ее специфики, продиктованной событиями Крымской войны. В частности, выделены такие формы благотворительности, как денежные пожертвования в пользу армии; изготовление корпии членами купеческих семей; помощь в организации рекрутских наборов и формировании дружин ополчения; обеспечение торжественных встреч героев войны. Указанные формы поддержки действующей армии были характерны и для других губерний Российской империи, однако в исследованиях этот вопрос представлен весьма фрагментарно, что делает данный материал актуальным.

Ключевые слова:

благотворительность, купечество, Крымская война, Вологодская губерния

Abstract

The paper, based on the materials of the Vologda Provincial Gazette, provides a comprehensive analysis of the charitable activities of the Vologda merchants in the period 1853 – 1856, indicating its specifics dictated by the events of the Crimean War. In particular, such forms of charity as monetary donations in favor of the army; the manufacture of lint by members of merchant families; assistance in organizing recruitment kits, and the formation of militia squads; provision of solemn meetings of war heroes are given. These forms of support for the active army were typical for other provinces of the Russian Empire, however, this issue is presented in studies very fragmentary, which makes the presented material relevant.

Keywords:

charitable activities, merchants, the Crimean war of 1853 – 1856, Vologda province

С середины 1990-х гг. благотворительная деятельность купеческого сословия Российской империи стала предметом исследования широкого круга авторов. Несмотря на достаточно большое количество научных публикаций по данной теме, ряд ее аспектов освещен не в полной мере (как, например, благотворительность купечества в сфере городского тюремного хозяйства) [1, с. 11 – 12]. На наш взгляд, необходимо дальнейшее изучение процесса развития благотворительности (направления, приоритеты, динамика объемов вложенных финансовых средств и т.п.) и ее зависимости от исторического контекста, т.е. определение системного характера этой деятельности и ее детерминированности политической и социально-экономической ситуацией. В этом ключе весьма репрезентативным полем для исследования являются события середины XIX в., а

именно – период Крымской (или, как ее тогда называли, Восточной) войны 1853 – 1856 гг. Крымская война не только обнажила целый комплекс структурных проблем в сфере управления, экономики, транспортной инфраструктуры, но и оказала заметное влияние на повседневную жизнь населения Российской империи, в том числе проживавшего на территориях весьма далеких от театра боевых действий (как указывает Е.Д. Выжимов, вопрос об отношении русской провинциальной глубинки к событиям Крымской войны 1853 – 1856 гг. пока остается малоизученным [2, с. 129]).

Различные формы опосредованного участия населения Российской империи, в том числе и представителей купеческого сословия, в событиях Крымской войны описаны в литературе. Так, по мнению Н.М. Терещука, именно в этот период «о купцах, и в первую очередь, севастопольских, заговорили на государственном уровне», прежде всего, по причине внесенных ими крупных пожертвований в пользу раненых [3, с. 55 – 56]. А. Макушина пишет об активной помощи купечества г. Николаева вдовам и детям погибших во время боевых действий [4, с. 219 – 220]. В Курской и Тамбовской губерниях во многом за счет представителей купеческого сословия формировались дружины народного ополчения [2, с. 130 – 131; 5]. В 1856 г. московское купечество торжественно принимало защитников г. Севастополя [6, с. 105 – 106]. В сборе средств для нужд армии, а также в пользу раненых принимало участие купечество не только южных и центральных губерний Российской империи, но и проживавшее на территории Сибири [2, с. 130; 7, с. 20 – 46; 8, с. 19].

Указанные факты, однако, носят фрагментарный характер и, скорее, являются эпизодами в канве других рассматриваемых авторами тем. Проследить полный комплекс мер поддержки, оказанных купечеством в период Крымской войны, можно по материалам «Губернских ведомостей» – еженедельной газеты, которая в 1830-х гг. начала издаваться почти в каждой губернии Российской империи. Данный источник уже попал в поле зрения целого ряда авторов, занимавшихся исследованием различных аспектов истории Крымской войны [2; 5; 8], но конкретные формы благотворительности представителей торгового сословия ими не изучались.

Рассмотрим особенности благотворительной деятельности купечества Вологодской губернии в 1853 – 1856 гг., опираясь на материалы «Вологодских губернских ведомостей» за аналогичный период. Вологодская губерния не являлась театром боевых действий, представляла собой типичную провинцию с небольшими по численности населения городами (самый большой – Вологда – насчитывал накануне Крымской войны чуть более 14 тыс. жителей), без крупных промышленных производств, более развитую в сельскохозяйственном отношении, с достаточно активной торговой жизнью. В середине XIX в. купеческое сословие было представлено во всех городах Вологодской губернии. Всего, согласно данным за 1847 г., в купцы было записано 1 569 чел. (в 1-ю гильдию – 2,4 %, во 2-ю – 6,4, в 3-ю гильдию – 91,2 %; данная пропорция в целом соответствовала общероссийской) [9, с. 76]. Во второй трети XIX в. основными направлениями благотворительной деятельности вологодского

купечества были поддержка и попечительство образовательных учреждений, тюрем, церкви, детских приютов, больниц (что было вполне типично и для других территорий). Кроме того, купечество принимало участие и в сборе средств на срочные нужды населенных пунктов для ликвидации последствий пожаров, на ремонт дорог и т.п. [9, с. 77]. В период Крымской войны эти традиционные направления были дополнены новыми.

Публикации, относящиеся к описанию вклада вологодских купцов на нужды фронта, встречаются в «Вологодских губернских ведомостях» начиная с 1854 г. и по 1856 г., из них большая часть приходится на 1855 г. Это несколько отличается от статистики «Тамбовских губернских ведомостей», где, согласно Е.Д. Выжимову, большая часть информации о реакции жителей Тамбовской губернии на Крымскую войну содержится в публикациях за 1854 г. [2, с. 130]. Данное различие определяется, вероятнее всего, географическим положением губерний: чем ближе к местам военных действий, тем быстрее распространялась информация о них. При этом реакция на севастопольские события была почти синхронной: в публикациях за 1855 г. и в тамбовских, и вологодских «Губернских ведомостях» отражены различные формы пожертвований, направляемых, прежде всего, для поддержки защитников г. Севастополя [2, с. 130].

Основной формой поддержки купечеством Вологодской губернии действующей армии были, как и в других губерниях [2, с. 130; 3, с. 55 – 56; 4, с. 219 – 220; 7, с. 20 – 46; 8, с. 19], денежные пожертвования. Так, в 1854 г. в пользу войск, раненых воинов и семейств убитых были внесены пожертвования вологодским купцом 2-й гильдии Колесовым 50 руб. серебром, купцом 3-й гильдии Корелкиным – 25 руб. серебром [10, с. 256 – 257], купцом Масленниковым (гильдия не указана) – 100 руб. серебром [11, с. 277]; усть-сысольскими 2-й и 3-й гильдий купцами Алексеем и Яковом Григорьевыми Красных – 150 руб. серебром [12, с. 328]; устюжским 2-й гильдии купцом Алениным – 500 руб. серебром (с указанием «в пользу раненых Балтийского Флота») [13, с. 353]. В 1855 г. большая часть пожертвований была адресована защитникам Севастополя: лальский купец 3-й гильдии Шестаков передал 100 руб. «в пользу Русских воинов, раненых при защите Севастополя» [14, с. 192], вологодский купец 3-й гильдии Дмитрий Попов – 100 руб. серебром [15, с. 230]. Вологодский купец 2-й гильдии Василий Грудин ежегодно «на все время войны» передавал по 1 тыс. руб. серебром и «кроме того единовременно 2 000 руб. сер. на военные издержки» [16, с. 143]. Для понимания значения этих сумм: в середине XIX в. в городах Вологодской губернии хороший деревянный дом стоил в районе 500 – 600 руб. (можно было купить и за 200 – 300 руб., но более ветхий); деревянный, но на каменном фундаменте – около 1 тыс. руб.; каменный одно- или двухэтажный дом – 2 – 2,5 тыс. руб.

Помимо денежных средств на нужды армии передавались и личные вещи. В мае 1855 г. в Вологде была выставлена на продажу золотая цепочка весом в 20 золотников (ок. 85 г), «пожертвованная купеческою женою Гудкою на военные потребности» (вероятнее всего, для защитников г. Севастополя, так как эта тема была тогда

очень актуальна) [17, с. 183]. В мае 1854 г. грязовецкий купец 3-й гильдии П.И. Гудков, «много раз бывший Градским Главою», принес в дар для походных церквей действующей армии, перешедшей за Дунай, для «защитников Православия», заветную бесценную семейную святыню – «три серебряные вызолоченные креста с мощами» [18, с. 209; 19, с. 395 – 397]. В ноябре 1855 г. в «Вологодских губернских ведомостях» было опубликовано адресованное купцу Гудкову письмо командира Уланского Его Императорского Высочества Эрцгерцога Австрийского Альберта полка генерал-майора графа Бенингсена. В письме граф благодарил «за это драгоценное приношение, которое сохранится у нас вечно, в память трудов и подвигов наших за Дунаем» и описывал, как в торжественный день полкового праздника Сошествия Св. Духа крест был принят на сохранение в полковую церковь «при собрании для молебствия всех воинских чинов». Тогда же полковой священник Виноградов произнес речь, копия которой вместе с письмом была передана П.И. Гудкову. Автор статьи очень эмоционально отметил, как поражает «и благоговейность приношения и теплое принятие дара, на который может навести в наше время только горячая, русская душа, вся проникнутая любовью к Богу и преданностью к Царю Православному, представителю Господа на земле» [19, с. 395 – 397].

Еще одной формой поддержки действующей армии со стороны представителей купеческого сословия Вологодской губернии было изготовление корпии (это нащипанные из тряпок нитки, использовавшиеся вместо ваты). Публикации об этих пожертвованиях появляются на страницах «Вологодских губернских ведомостей» в начале лета 1855 г. Так, в июне 1855 г. Апполиария Попова, жена вологодского купца 3-й гильдии, изготовила 6 фунтов (ок. 2,5 кг) корпии «в пользу раненых Русских воинов» [20, с. 214]. В декабре 1855 г. вологодский купец Гудков передал для военных госпиталей 17 фунтов (ок. 7 кг) корпии, изготовленной его женой и детьми. Кроме того, будучи директором Губернского тюремного комитета (попечительство тюрем, как отмечено ранее, было одним из традиционных направлений благотворительной деятельности купечества), он организовал изготовление корпии среди арестантов [21, с. 436 – 437].

Потребность армии в корпии свидетельствовала, в том числе, и о серьезности положения на фронте. Проводились дополнительные рекрутские наборы. Наиболее состоятельные жители губернии – прежде всего представители купеческого сословия – принимали посильное участие в этих процессах. В частности, они обеспечивали снабжение рекрутов провиантом и даже алкогольными напитками. В июле 1854 г. усть-сысольский купец 2-й гильдии Алексей Красных, содержавший в Усть-Сысольске и Яренске акцизно-откупные комиссионерства, выразил готовность «довольствоваться в предстоящий 11 очередной рекрутский набор винными порциями всех имеющих поступить в рекруты как на месте приема в Усть-Сысольске, так и на пути их следования по Усть-Сысольскому и Яренскому уездам» [22, с. 328]. В мае 1855 г. николевские купцы 2-й гильдии Иванов и 3-й гильдии Богомолец угощали две рекрутские партии в числе 477 чел. «при выступлении их из г. Никольска в г. Вологду

на сборный пункт» [23, с. 192]. В июле 1855 г. тотемский купец 3-й гильдии Серебряков, управляющий акцизно-откупным комиссионерством, пожертвовал «по чарке водки и по пшеничному кренделю на каждого человека, при следовании в настоящем году чрез г. Тотму в г. Вологду рекрутских партий, равно и всем рекрутам, которые были принимаемы в Тотемском Рекрутском присутствии» [24, с. 255]. Подобные меры поддержки со стороны купечества сохранялись и в 1856 г. [25, с. 113].

Наряду с этим купечество активно поддерживало и формирование дружин ополчения. К примеру, в августе 1855 г. лальский купец Алексей Сумкин пожертвовал «в пользу войск и на расходы по Государственному подвижному Ополчению» 500 руб. [26, с. 274 – 275]. В декабре 1855 г. Вологодский губернский комитет ополчения объявил благодарность вологодскому городскому голове купцу Витушешникову и купцу Николаю Мясникову «за усердие и распорядительность» в вопросах «своевременной и аккуратной рассылке в места расположения Дружин разных вещей и материалов и при том по ценам, которые значительно ниже справочных» [27, с. 448].

В 1856 г. после завершения Крымской войны вологодское купечество принимало участие в организации встречи героев войны (аналогичная деятельность представителей торгового сословия имела место быть в Московской, Курской, Тамбовской губерниях [2, с. 130 – 131; 5; 6, с. 105 – 106]). Весной 1856 г. 32-й экипаж Черноморского флота, пересекая Вологодскую губернию по пути в г. Архангельск (так как по условиям Парижского мирного договора России запрещалось иметь на Черном море военный флот), почти на целый месяц задержался в губернском городе. По прибытии в Вологду офицеры были приглашены на обед к начальнику губернии, а нижние чины «по предложению Управляющего откупом купца Пегова угощались водкою и булками» [28, с. 96]. В течение апреля силами губернского начальства, местного дворянства и купечества для «дорогих гостей» устраивались «празднества и разного рода собрания», «всякие развлечения», «обеды и разные пиршества» [29, с. 135 – 136; 30, с. 141 – 143]. 28 апреля (по ст. стилю) на одном из таких обедов, организованном городским головою Н.А. Белозеровым, после тостов «за здравие Государя Императора, Генерал-Адмирала, и храбрых Черноморских моряков» П.А. Зубовым был предложен тост «за именитое русское купечество», содержание которого в русле рассматриваемой темы имеет смысл привести полностью: «Милостивые Государи! Русскому купечеству, которое в продолжение последней войны пожертвованиями своими так много содействовало видам Правительства, предстоит ныне по Всемилоштивейшему указанию Государя Императора новая деятельность: полное развитие мануфактурной и коммерческой деятельности, вот та безкровная борьба, в которой Россия нанесет решительный удар всем своим завистникам. Тост за именитое русское купечество!». Интересно, что содержание тоста очень плотно пересекается с речью, которую произнес историк М.П. Погодин в 1856 г. на торжественном обеде, устроенном от имени русского московского купечества делегации севастопольских моряков, приехавших

в г. Москву: «...прошу позволения сказать несколько слов в честь знаменитого московского купечества. Оно служит верно Отечеству своими трудами и приносит на алтарь его беспрерывные жертвы. ... Если бы честь все их пожертвования за нынешнее только столетие, то они составили бы такую цифру, которой должна бы поклониться Европа. ... Да здравствуйте и успевают во всех своих добрых делах знаменитое благотворительное Московское купечество!» [6, с. 105 – 106].

3 мая (по ст. стилю) г. Вологда провожала черноморцев: суда для дальнейшей транспортировки экипажа были снаряжены «усердием и иждивением именитого купца В.А. Кокорева»; на пристани «по радушию купечества приготовлены были столы, ломившиеся под тяжестью яств и ушаты с вином» [30, с. 142 – 143]. Во время прощания П.А. Зубов произнес речь, в которой снова отметил большой вклад купечества: «... Суда, на которых Вам предстоит плыть, предложены Вам одним из именитых представителей Русского купечества, – нет ли и тут предназначения тесного союза, в мире и в войне, флотов военного и купеческого?» [30, с. 142 – 143]. Затем последовал тост, провозглашенный начальником губернии, за здоровье купца Василия Александровича Кокорева [30, с. 143].

Далее на пути черноморцев были города Тотьма и Устюг. 7 мая (по ст. стилю) 32-й экипаж Черноморского флота прибыл в г. Тотьму: город встречал моряков колокольным звоном, водосвятным молебном и хлебом-солью, поднесенными «бургомистром Архиповым с прочим купечеством». На следующий день тотемский купец Кокорекин дал торжественный обед для офицеров, а также обеспечил угощение для нижних воинских чинов. 10 мая (по ст. стилю) тотемский купец 3-й гильдии Серебряков пригласил офицеров «к закуске», а нижним чинам еще накануне по его поручению была роздана «винная порция» [31, с. 167 – 168].

Подобным образом, хотя и с меньшим размахом, представители купечества обеспечивали встречу дружин ополчения. Так, в июне 1856 г. в г. Устюге пребывала стрелковая № 4 дружина Вологодского ополчения, начальник которой, майор Шауман, затем выразил искреннюю благодарность Устюгскому городскому голове купцу 1-й гильдии Павлу Максимовичу Жилину «за радушный прием» [32, с. 244].

Широкий размах благотворительной деятельности представителей купечества не остался незамеченным на самом высоком уровне. Так, в 1858 г., уже после окончания войны, «в ознаменование особенного благоволения своего к городским обществам, за оказанное ими в минувшую войну, при исполнении правительственных распоряжений, усердие» Александр II пожаловал золотую медаль для ношения на шее на Андреевской ленте грязовецкому купцу 3-й гильдии Гудкову, золотую медаль для ношения на шее на Станиславской ленте вельскому купцу 2-й гильдии Юрьеву и серебряную медаль для ношения на шее на Станиславской ленте сольвычегодскому купцу 3-й гильдии Хамминову (все трое также являлись городскими головами) [33, с. 12].

Таким образом, на примере отдельного региона – Вологодской губернии – мы видим, что в 1853 – 1856 гг. традиционные направления благо-

творительной деятельности купечества были дополнены новыми, актуальными в свете событий Крымской войны. Среди них: денежные пожертвования в пользу армии; изготовление корпии членами купеческих семей; помощь в организации рекрутских наборов и формировании дружин ополчения; обеспечение торжественных встреч героев войны – как местных ополченцев, так и моряков-черноморцев, направлявшихся к г. Архангельску через территорию Вологодской губернии. Подобные формы благотворительной активности купечества мы отмечаем и в других губерниях Российской империи, однако именно на примере локального пространства в ограниченный период времени мы можем рассмотреть ее более комплексно и детально. Рассмотренные направления благотворительности купеческого сословия в период Крымской войны 1853 – 1856 гг. свидетельствуют о системности этой деятельности (несмотря на отсутствие институциональности) и ее интегрированности в исторический контекст. Кроме того, именно в это время роль купечества в социально-экономических и даже политических процессах была оценена на самом высоком уровне, что нашло отражение как в исторических источниках, так и в ряде научных публикаций.

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0011.

• Литература

1. Лейман, И.И. Благотворительная деятельность купечества в сфере городского тюремного хозяйства во второй трети XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838 – 1860 гг.) / И.И. Лейман // Управление социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными процессами в северном регионе: сб. статей. – Сыктывкар, 2020. – 235 с. – С. 11 – 18.
2. Выжимов, Е.Д. «Тамбовские губернские ведомости» как источник изучения патриотической деятельности жителей губернии в период Крымской войны 1853 – 1856 гг. / Е.Д. Выжимов // Вестник ТГУ. – 2007. – № 2. – С. 129 – 131.
3. Терещук, Н.М. Роль представителей торгового сословия в религиозно-нравственных устоях г. Севастополя в XIX веке / Н.М. Терещук // Причерноморье. История, политика, культура. – 2011. – Вып. VI(III). – Сер. Б. – С. 53 – 58.
4. Макушина, А. Благотворительная деятельность купечества города Николаева во второй половине XIX – в начале XX в. / А. Макушина // Научный вестник Одесского национального экономического университета: сб. науч. трудов; под ред. М.Д. Балджи (глав. ред.). – 2019. – № 3(266). – С. 217 – 237.
5. Антипов, М.А. «Они оставили свой след» (о сборах ополчения в Крымской войне) / М.А. Антипов // Известия регионального финансово-экономического института. – 2015. – № 3(9). – С. 1.
6. Бурышкин, П.А. Москва купеческая / П.А. Бурышкин. – Москва, 1990.
7. Быконя, Г.Ф. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.) / Г.Ф. Быконя, Е.В. Комле-

ва, А.И. Погребняк. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012.

8. Холодов, В.А. Крымская война 1853 – 1856 гг. в восприятии населения Орловской губернии / В.А. Холодов // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С.16 – 21.
 9. Лейман, И.И. Благотворительная деятельность провинциального купечества в середине XIX в. (по материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838 – 1860 гг.) / И.И. Лейман // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия история и филология. – 2020. – № 5 (45). – С. 75 – 82.
 10. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1854. № 24.
 11. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1854. № 26.
 12. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1854. № 31.
 13. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1854. № 33.
 14. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1855. № 22.
 15. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1855. № 27.
 16. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1855. № 17.
 17. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1855. № 21.
 18. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1854. № 20.
 19. Вологодские губернские ведомости. Часть Неофициальная. 1855. № 48.
 20. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1855. № 25.
 21. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1855. № 49.
 22. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1854. № 31.
 23. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1855. № 22.
 24. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1855. № 30.
 25. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1856. № 12.
 26. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1855. № 32.
 27. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1855. № 50.
 28. Вологодские губернские ведомости. Часть Неофициальная. 1856. № 14.
 29. Вологодские губернские ведомости. Часть Неофициальная. 1856. № 17.
 30. Вологодские губернские ведомости. Часть Неофициальная. 1856. № 18.
 31. Вологодские губернские ведомости. Часть Неофициальная. 1856. № 22.
 32. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1856. № 25.
 33. Вологодские губернские ведомости. Часть Официальная. 1858. № 2.
- **References**
1. Leyman, I.I. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' kupechestva v sfere gorodskogo tyuremnogo khozyaystva vo vtoroy treti XIX v. (po materialam Vologodskikh gubernskikh vedomostey za 1838 – 1860 gg.) [Charitable activity of merchants in the field of urban prison economy in the second third of the XIX century (based on the materials of the Vologda Provincial Gazette for 1838 – 1860)] / I.I. Leyman // Upravleniye sotsial'no-ekonomicheskimi, obshchestvenno-politicheskimi i sotsiokul'turnymi protsessami v severnom regione [Management of socio-economic, socio-political and socio-cultural processes in the northern region]: Collected papers. – Syktyvkar, 2020. – 235 p. – P. 11–18.
 2. Vyzhimov, E.D. «Tambovskkiye gubernskiyе vedomosti» kak istochnik izucheniya patrioticheskoy deyatel'nosti zhiteley gubernii v period Krymskoy voyny 1853-1856 gg. ["Tambov Province Gazette" as a research source of province people's patriotic activity during the Crimean war of 1853–1856] / E.D. Vyzhimov // Vestnik TGU [Bulletin of Tambov State Univ.]. – 2007. – No. 2. P.129 – 131.
 3. Tereshchuk, N.M. Rol' predstaviteley torgovogo sosloviya v religiozno-nravstvennykh ustoyakh g. Sevasto-polya v XIX veke [The role of representatives of the merchant class in the religious and moral grounds of Sevastopol in the XIX century] / N.M. Tereshchuk // Prichernomor'ye. Istoriya, politika, kul'tura [The Black Sea region. History, politics, culture]. – 2011, – Issue VI(III). – Series B. – P. 53 – 58.
 4. Makushina, A. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' kupechestva goroda Nikolayeva vo vtoroy polovine XIX – v nachale XX v. [Charitable activity of the merchants of Nikolaev in the second half of XIX – beginning of the XX century] / A. Makushina // Nauchnyy vestnik Odesskogo natsional'nogo ekonomicheskogo universiteta [Sci. Bull. of Odessa National Univ. of Economics]; Collected sci. papers. – 2019. – No. 3 (266). – P. 217 – 237.
 5. Antipyev, M.A. Oni ostavili svoj sled (o sborakh opolcheniya v Krymskoy voyne) [They left their trace (about militia formation during the Crimean War)] / M.A. Antipyev // Izvestiya regional'nogo finansovo-ekonomicheskogo instituta [Proc. of the Regional Financial and Economic Inst.]. – 2015. – No.3(9). – P. 1.
 6. Buryshkin, P.A. Moskva kupecheskaya [Merchant Moscow] / P.A. Buryshkin. – Moscow, 1990.
 7. Bykonya, G.F. Yeniseyskoye kupechestvo v litsakh (XVIII – nachalo XX v.) [The Yenisei merchants in persons (XVIII – early XX century)] / G.F. Bykonya, E.V. Komleva, A.I. Pogrebnyak. – Novosibirsk: Siberian Branch, RAS, Publ., 2012.
 8. Kholodov, V.A. Krymskaya voyna 1853 – 1856 gg. v vospriyatii naseleniya Orlovskoy gubernii [The Crimean War of 1853 – 1856 in the perception of population of the Orel province] / V.A. Kholodov // Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki [News of universities. Volga region. Humanities]. – 2011. – No.2. – P. 16 – 21.
 9. Leyman, I.I. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' provintsial'nogo kupechestva v seredine XIX v. (po materialam Vologodskikh gubernskikh vedomostey za 1838 – 1860 gg.) [Charitable activities of provincial merchants in the middle of the XIX century (based on materials of the Vologda Provincial Gazette for 1838 – 1860)] / I.I. Leyman // Proc. of the Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS. History and philology. – 2020. – No. 5 (45). – P.75 – 82.
 10. Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Official part. 1854. No. 24.

11. Ibid. Official part. 1854. No. 26.
12. Ibid. Official part. 1854. No. 31.
13. Ibid. Official part. 1854. No. 33.
14. Ibid. Official part. 1855. No. 22.
15. Ibid. Official part. 1855. No. 27.
16. Ibid. Official part. 1855. No. 17.
17. Ibid. Official part. 1855. No. 21.
18. Ibid. Official part. 1854. No. 20.
19. Ibid. Unofficial part. 1855. No. 48.
20. Ibid. Official part. 1855. No. 25.
21. Ibid. Official part. 1855. No. 49.
22. Ibid. Official part. 1854. No. 31.
23. Ibid. Official part. 1855. No. 22.

24. Ibid. Official part. 1855. No. 30.
25. Ibid. Official part. 1856. No. 12.
26. Ibid. Official part. 1855. No. 32.
27. Ibid. Official part. 1855. No. 50.
28. Ibid. Unofficial part. 1856. No.14.
29. Ibid. Unofficial part. 1856. No.17.
30. Ibid. Unofficial part. 1856. No.18.
31. Ibid. Unofficial part. 1856. No. 22.
32. Ibid. Official part. 1856. No. 25.
33. Ibid. Official part. 1858. No. 2.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022
The Editorial Office received the paper on 18.01.2022